

Глава 35: Дядя ЧэньШу

— О? — Чэнь Шу добродушно усмехнулся, — Если тебе есть, что сказать, давай послушаем.

Теперь Чэнь Жун колебался. Проигрывать не хотелось. Так что все его актерские способности ему в помощь. Все же он несовершеннолетний мальчик-подросток...

Он посмотрел по сторонам, склонил голову и пробормотал:

— Мне нечего сказать.

Это явно означало, что ему есть что сказать. Но наедине.

— Идем со мной, — сказал Чэнь Шу, поднимаясь.

— Да.

Наблюдая за такой грациозной фигурой Чэнь Жуна, следовавшей за Чэнь Шу, какой-то молодой парень с интересом спросил слугу Чэнь:

— Кто этот молодой господин?

— Сяо Жун из дома Чэнь, признанный сын наложницы, потомок второстепенной ветви.

Молодой человек вдруг осекся, покачал головой и снова сел. Однако не мог отвести глаз. Впрочем, не он один.

Из-за нового закона, над которым может, и посмеивались, но не осмеливались нарушать, ибо гнев императора может настичь любого, воплотившись в его преданных Теней Дракона, вершащих правосудие его именем среди ночи в любом месте империи. А потому не следовало недоброжелателям давать почву для доносов. Но, тем не менее, закон уже как бы намекал, что многим стоит присматриваться к благородным юношам, а не девушкам. Потому что даже при сдаче экзамена третьим и далее сыновьям даже прямым потомкам семей, светил только такой вариант брака. Гарем, конечно, будет, но вот признание потомков от наложниц – вряд ли. Определенно это усилит борьбу за наследные места внутри родов. И многие уже к этому осознанно готовились.

Девушки еще не осознали, но их ожидает еще более жестокая борьба за место под солнцем. Пока еще женщин в этом мире достаточно и не наступило то время, когда каждая будет на счету. Но вот число тех, кто может стать потенциальным главой семьи уже ощутимо убавилось с новым указом. Впрочем, матроны родов вскоре поймут, что не сдавшие экзамен даже

княжичи - это бесперспективный вариант для брака. И будут рады пристроить своих дочерей и внучек и наложницами к уже получившим статус дворянам. Хорошей партией вскоре станут и купцы, ведь перестарков невест (а таковые считались уже в 20 лет) куда-то тоже надо пристраивать, а еще благодаря купеческой финансовой свободе, на фоне общего обнищания, что быстро ощутимо поднимет эту прослойку средневекового общества.

И станет ясно, что имперский экзамен весьма непростая штука и не дешевая. Чтобы его сдать, следовало немало попотеть и изрядно поднапрячь мозги. Не всем же быть Ван Циланами, чтобы сдать его в 17? Потому седьмой сын и был сокровищем своего клана, не смотря на то, что седьмой, но седьмой-то седьмой, но вот наследник-то прямой... Но и при этом ему было высочайше указано, что следует иметь младшего мужа, а не жену. Жен могли иметь только три первых старших брата прямой линии. Для побочных это разрешалось лишь одному наследнику, и то при условии сдачи экзамена. Вот если их три попытки останутся неудачными, то их подвинут в наследовании, а для неудачников останутся варианты пойти в гвардию или младшем мужем в другую семью. Но, по крайней мере, Цилана никто из старейшин клана Ван уже не мог принудить стать младшим, а охотников на этого красавца было немало. И внутри своего клана, и вне его. А если учесть что его старшие братья пока экзамена не сдали... То мог произойти как раз тот самый курьез с подвижками в очереди наследования.

Потому и столь много сейчас было молодых людей вокруг Чэнь Шу, известного ученого клана Чэнь. Многие рассчитывали стать учениками(и даже катамитами (любовниками за протекцию) и получить традиционную помощь наставника при сдаче экзамена, учитывая, что тот входил в приемную комиссию. Но Чэнь Шу был весьма сдержан на обещания. И пока никто не мог назваться его учеником. Но благородные отпрыски Чэнь и дружественных родов кружили вокруг него, точно пчелы вокруг сладкой груши. Ну а попутно и друг к другу приглядывались, равно как и к благородным ньюши Чэнь, которых всегда хватало во дворе ученого. Старейшины использовали такой шанс для демонстрации невест клана, потому тут и был кружок барышень на выданье в своем уголке сада ученого.

Чэнь Шу провел Чэнь Жуна в гостевой зал. Он подошел к креслу хозяина и с улыбкой посмотрел на Чэнь Жуна.

— В чем дело? Сейчас-то ты можешь мне сказать?

Чэнь Жун, сделав шаг вперед, опустился перед ним на колени и сказал:

— Я пришел к Вам, потому что хочу попросить, чтобы меня не отдавали никому в младшие мужья или наложники.

Чэнь Шу нахмурился и долго смотрел на Чэнь Жуна, думая: «Он всего лишь мальчишка, только что прибывший в Наньнян. Как он может знать, что клан принял решение по этому вопросу в недавнем соглашении?

Так как он не вынюхивал, не выпрашивал, то, выходит, догадался? Но ему всего неполных пятнадцать лет. Он не только заранее знал, что в Наньняне будет нехватка продовольствия, но и знал о планах клана. Этот мальчик, как все и говорили, является весьма умным мальчиком».

Чэнь Шу изучал Чэнь Жуна, медленно потягивая вино.

«Впрочем, его отец тоже весьма не глуп. Но, ни у него, ни у его наследника нет столь прекрасного внешнего вида. Хотя без сомнений, кровь Чэнь читается сразу, однако в весьма... эээ, облагороженном утонченном варианте. Даже одного взгляда достаточно, чтобы понять, что в его жилах кровь древней аристократии. С таким учеником не стыдно показаться при дворе. Как дополнительным доказательством благородства и древности крови рода. Теперь понятно, отчего был сразу признан ребенок наложницы, хоть его родителю пришлось изрядно выложить средств на совете клана за подобное разрешение». - Опустив веки, он небрежно спросил:

— Ты для этого подарил мне за эти десять повозок зерна?

Его слова являлись очень прямыми, даже жестокими.

Чэнь Жун держал голову склоненной и через какое-то время, он низким грудным голосом ответил:

— Да.

Он сказал "да". Он действительно сказал ему "да"!

На этот раз Чэнь Шу не нашелся, что сказать. Он поставил чашу и внимательно посмотрел на Чэнь Жуна, хотя на его лице, казалось, не было гнева.

В это время Чэнь Жун, казалось, собрал все свое мужество, потому что он поднял голову, сжал губы и упрямо сказал Чэнь Шу:

— Дядя, по вашему мнению, каков мой интеллект по сравнению с другими моими ровесниками Чэнь?

Чэнь Шу нахмурился, не отвечая.

— По скромному мнению А Жуна, если бы клан послал меня в наложники мужчине, я стал бы только его игрушкой. И украшением чужой семьи. Было бы даже закономерно, если бы я умер через несколько лет, потому что вышел замуж за ужасного человека, — не обращая ни на что внимания, продолжил Чэнь Жун.

Услышав его слова, Чэнь Шу невольно помрачнел.

Чэнь Жун с надеждой посмотрел на него и добавил:

— Такое соглашение не принесет пользы клану. С моими способностями я все равно смогу помочь мужу, даже если выйду замуж за дворянина второго ранга. Он будет показывать меня гостям как редкую зверушку, выгодно доставшуюся ему за бесценок. Если удача не на нашей стороне, кто сказал, что он не может быть скрытым драконом среди людей и стать большим врагом дома Чэнь?

Чэнь Жун ударился головой о землю в поклоне и дрожащим голосом сказал:

— Дядя, моя красота и ум необычны. Если эти сильные стороны правильно использовать, я смогу принести большую пользу семье. С другой стороны, если они окажутся вложены неверно...

В этот момент Чэнь Жун внезапно остановился.

Он медленно поднял глаза.

Его юное личико в это время смертельно побледнело, глаза затуманились, но губы были плотно сжаты, на упрямом лице даже появилась жестокость.

— Если клан должен послать меня в наложники, то, боюсь, я больше не смогу ничего сказать, если в будущем возникнут проблемы!

Не сможет больше ничего сказать, если бы в будущем возникли проблемы!

Он им угрожал! Щенок!

Гнев мгновенно поднялся в сердце Чэнь Шу. Он свирепо посмотрел на него и уже собирался огрызнуться, когда вдруг увидел крупные редкие слезы, катящиеся по его, словно выточенному из нефрита изящному лицу, подобно хрустальным бусинам. Затем он вспомнил, что мальчик только что подарил ему десять повозок с зерном, помогая ему в трудную минуту, а потому он не мог на него раздражаться.

— Сяо Жун, ты же еще юный мальчик, не вышедший из-под опеки. Как ты можешь угрожать клану? — вздохнул он, наконец.

Хотя слова его были серьезны, в голосе не имелось злобы.

Чэнь Жун быстро стукнулся своей головой в поклоне и закричал:

— Дядя, я боюсь. Я очень боюсь... — он задохнулся и разрыдался. В конце-концов, он подросток и ему только неполных пятнадцать... и такая реакция была вполне нормальной для его возраста.

Чэнь Шу был не только ученым, но и весьма успешным купцом, как большинство в клане Чэнь, и поэтому вел многие дела так, как это делают торговцы. Другие старейшины, возможно, пришли бы в ярость, услышав угрозу Чэнь Жуна. Однако он был другим. Потому и процветал не только среди ученых или купцов, но и при дворе, как царедворец. Ах, если бы он встретился с этим мальчиком ДО собрания старейшин! Все же Юань – дурень. От принца он получит лишь малую услугу, а вот потеряет сокровище! К тому же с того момента, как он получил десять вагонов каштанов и зерна от мальчика, он хотел вернуть услугу. Иначе можно лишиться успеха в торговле. Как все купцы и путешественники, он был очень суеверен.

Он наблюдал за красивой внешностью Чэнь Жуна, некоторое время раздумывая: «этот мальчик не только имеет изящные манеры, несравненную красоту, но и обладает умом. Как он сказал, если его силы окажутся размещены должным образом, он, несомненно, поможет клану.»

Пока он размышлял, слышались подавленные рыдания Чэнь Жуна, отчего он показался ему еще более юным и нежным. Фактически в его возрасте еще сидят на детской половине, держась за подол няни.

Наконец он вздохнул и встал, чтобы сказать:

— Не плачь. Вставай.

Когда он увидел, что Чэнь Жун послушно перестал плакать и встал на ноги, он кивнул и сказал:

— Я рассмотрю твою просьбу.

— Благодарю, дядя.

— Иди.

— Да.

Чэнь Жун опустил голову и медленно вышел наружу, его плечи дрожали.

Сделав пять шагов, он остановился. Чэнь Шу видел, как он достал из рукава носовой платок, чтобы тщательно вытереть слезы. Закончив, он даже достал из кошелька зеркало и пудреницу, а затем посмотрел в зеркало, чтобы тщательно скрыть все следы слез.

Мальчик не хотел, чтобы другие знали, что он только что плакал. Он хотел оставить лицо им обоим.

Чэнь Шу машинально кивнул.

В тот момент, когда он отвел взгляд, и Чэнь Жун прятал носовой платок в рукав, вспыхнул холодный блик.

Чэнь Шу от шока вытаращил глаза. Он ясно видел ножны кинжала в правом рукаве Чэнь Жуна.

Этот маленький мальчик принес с собой личное оружие. Возможно ...?

Чэнь Шу нахмурился, глядя вслед быстро уходящему Чэнь Жуну, тщательно обдумывая ситуацию.

В это время стражник у двери почтительно спросил:

— Господин, что нам делать с десятью повозками с зерном привезенный молодым господином?

Десять повозок зерна? Несмотря на то, что он являлся столь юным, этот мальчик действительно решительный тип, который мог поймать и отпустить.

— Сначала перенесите их на западный склад.

— Да.

— Иди, скажи юному господину, то есть Сяо Жуну, что, с моего разрешения, ему не нужно появляться на сегодняшнем банкете.

— Да.

— Сообщи ему, что уже известно, что в клане Чэнь имеется прекрасный юноша. Я мало что смогу сделать,— вздох....

— Да.

Кроме того, Чэнь Шу подумал про себя: он юный сирота, ищущий убежища в клане. Несмотря ни на что, я не могу взять его еду без компенсации.

По этой причине он приказал:

— Пошлите ему восемь экипажей шелка и два простых тканей, дайте ему также двадцать золотых листов.— Эти товары точно стоили чуть больше, чем текущая цена десяти повозок зерна.

Была у него еще одна мысль... а что, если объявить того своим учеником? Шаг весьма рискованный, но возможный. Стоило переговорить с Ван Циланом. Вроде тот проявил участие к Сяо Жуну. Да, главное не забыть.

<http://erolate.com/book/1285/36085>